

Колокол прозвенел три раза, затем по внутренней связи раздался голос. "Дамы, мы находимся на последнем подходе, пожалуйста, оставайтесь на своих местах, убедитесь, что ваши ремни безопасности надежно застегнуты, и зафиксируйте ваши кресла в исходном положении. Местное время - 7:05, температура - 48 градусов, 9 по Цельсию".

Шэр посмотрела в маленькое окно. "Лондон, - подумала она, - я надеялась, что не увижу этот город еще какое-то время". В голове пронеслись воспоминания: залы семейного суда, споры, уголовный процесс. Она вздохнула: они так старались оставить в прошлом то, что здесь произошло.

Ее мать, Танним и его приемная семья были рядом на каждом шагу, поддерживая ее, как могли. Как и сейчас, подумала она, садясь в самолет Кигвина. Он подготовил его к полету еще до того, как они добрались до аэропорта, и, если она хоть немного знала его, он дергал за другие ниточки, чтобы все, что им могло понадобиться, было под рукой.

В тот момент, когда она увидела Гарри, ее жизнь изменилась, и в считанные секунды ее ранее не существовавший материнский инстинкт заработал на полную мощность. Вид этого хрупкого, испуганного и одинокого ребёнка растопил её сердце, а раны, которые он скрывал, воспламенили её желание защитить его. Каким-то образом в эти первые мгновения она сделала большой шаг к материнству.

Ее мать потянулась, гладкая, почти как кошка. Она улыбнулась дочери, ее рыжие волосы блестели, как огонь, когда солнце попадало на них через окно. Ее глаза, казалось, искрились, их нефритово-зеленый цвет ярко светился. Одна из лучших черт, унаследованных от нее, если верить ей самой. Если бы еще и цвет волос достался ей. Хотя черные волосы цвета воронова крыла тоже были хороши, и они сочетались с волосами Гарри, что делало их похожими на кровных родственников, а это приводило ее в восторг, когда кто-то говорил об этом.

"Не волнуйся, с ним всё будет хорошо, дочка".

Она улыбнулась, но ничего не могла с собой поделать - ее мать всегда знала, как это сделать. "Как ты думаешь, насколько все плохо?"

Леди Ако слегка хихикнула. "Он ваш с Таннимом сын, и если он такой же, как вы двое, то ему не миновать беды". Она наблюдала, как ее дочь немного сдулась. "Но, как и у вас, у него есть семья, которая поддержит его, и мы готовы помочь, чем сможем."

Леди Ако протянула руку и взяла ее за руку. "Мы знаем, что с ним все в порядке, когда мы разговаривали с мистером Люпином. Мы скоро будем с ним, и тогда мы вместе разберемся с этим".

Шэр медленно кивнула. "Хорошо", - сказала она, все еще волнуясь.

Английский завтрак, он никак не мог к нему привыкнуть. Кто завтракает бобами? И опять же,

в этой стране почечный пирог считался едой. К счастью, здесь был шведский стол, длинный стол был заставлен блюдами для завтрака, выпечкой, овсянкой, яйцами, тостами, беконом и сосисками. Так что ему удалось избежать того, что он не собирался есть.

Он полагал, что это потому, что сегодня воскресенье, но в Большом зале этим утром собрались немногие. Хотя большинство учеников из приезжих школ были там, казалось, большинство студентов Хогвартса предпочитали спать дома.

Он был рад увидеть одну из участниц конкурса, сидящую за столом, к которому его направила Гермиона: "Доброе утро, Флер, надеюсь, ты чувствуешь себя менее обгоревшей сегодня утром".

"Да, мистер Поттер, спасибо за заботу", - сказала она, пристально глядя на него.

"Это Гарри, Флер". Он посмотрел на Гермиону, когда они сели, она помахала рукой вошедшей миниатюрной блондинке и предложила Гарри сесть напротив Флёр.

Гермиона представила девушку, когда та села: "Гарри, это Луна Лавгуд, моя лучшая подруга, Луна..."

Маленькая блондинка прервалась и опустилась на сиденье напротив Гермионы. "Привет, Гарри Поттер..." Она оторвалась от своих мыслей и посмотрела на него, ее глаза, напомнившие ему лужи расплавленного серебра, приобрели пустое выражение. "Хм... это имя... странно, оно подходит и в то же время не подходит". Затем она счастливо улыбнулась и наполнила свою тарелку.

Завтрак прошел в спокойной беседе, Флер лишь несколько раз споткнулась на английском языке. К сожалению, это было недолго.

"Грязнокровка, псих и полукровка. Гарри Поттер приезжает в Хогвартс, и это все, что он может найти, чтобы пообедать". Гарри посмотрел на оскорбителя, и первое, что пришло ему в голову, было: "Сколько дерьма нужно нанести на волосы, чтобы превратить их в шлем?".

"Ого, альбинос!" Он действительно выглядел очень бледным, со светлой кожей и светлыми волосами. "....Но это просто обесцвеченный блондин... моя ошибка". Он посмотрел на Флер. "Есть идеи, о чем он говорит?"

"Мой отец сказал, что ты воспитывалась у маглов и ничего не знала о нашем мире. Он сказал, что у тебя даже нет палочки, как жалко", - проворчал блондин.

"Твой отец?" Гарри наклонил голову и принял позу для размышлений, подложив кулак под подбородок. Его глаза сощурились, как будто он очень сильно задумался. "Это такой высокий парень, с белыми волосами, носит трость с каким-то серебряным навершием..."

"Да, это мой отец, Люциус Малфой!" Юноша с гордостью надул грудь.

"Выглядит как запор..." Лицо мальчика покраснело. "Нет, я его не знаю".

"Тебе лучше следить за собой, Поттер, и знать, кто твои старейшины".

"И я полагаю, это ты? Я так не думаю". Гарри оглядел человека, которого он теперь считал Присси, и двух горилл, которых он привел с собой в качестве подкрепления. "Тебе нужен был кто-то, кто держал бы тебя за руку, чтобы даже вальсировать на своей заднице и пытаться затеять драку. Не то чтобы ты мог, тебе, наверное, нужна их помощь, чтобы ковыряться в носу".

Мальчик выглядел так, словно его ударили, и в большом зале воцарилась тишина. "Мне плевать на тебя и твои проблемы с отцом, и если ты думал, что эта нелепая демонстрация поднимет мне настроение и заставит тебя выглядеть большим козлом в кампусе, то тебе это не удалось! Оглянись вокруг, все, на что ты в итоге похож, это на маленького придурка".

Мальчик обвел взглядом комнату, все смотрели на него. "Позволь дать тебе совет: если ты собираешься вступить в битву умов, то лучше быть уверенным, что ты вооружен".

"Когда мой отец услышит..."

Гарри махнул рукой в пренебрежительном жесте. "Да... да... иди и расскажи кому-нибудь, кому не все равно", - и вернулся к своему завтраку.

Когда он снова поднял глаза, Присси уже не было. Он перевел взгляд на своих спутников. Плечи Флер тряслись, когда она пыталась сдержать смех, Гермиона пыталась поймать мух в свой открытый рот, а Луна.... ела пудинг... фисташковый пудинг....?

Гермиона быстро вернула себе самообладание. "Гарри! Ты не должен был этого делать! Отец Драко Малфоя - могущественный человек! Он мог бы..."

"Гермиона, ты забыла, я. Не. Живу. Здесь. Я гражданин США, а у него дома власти примерно столько же, сколько у мошки. А теперь кто-нибудь хочет объяснить, чем он меня оскорбил?" спросил Гарри, намазывая маслом кусок тоста.